

На следующее утро руководство корпорации «Синхэ», владеющей развлекательной компанией «Синхуан», созвало экстренное совещание. Поводом стали акции холдинга, которые с самого открытия торгов устремились вверх. Причину искали недолго — разгадка обнаружилась в топе горячих тем на Weibo.

Хэштег #Покажу вам развлекательную компанию «Синхуан»# прочно обосновался на первой строчке.

Пользователи, посмотрев трансляцию Чжан И, открыли для себя изнанку агентства. В отличие от серых, казенных офисов других компаний, интерьеры здесь дышали авангардом, свободой и креативом. Кабинет Чжан И стал витриной, по которой судили обо всем бренде. Возникшая волна симпатии к «Синхуан» мгновенно отразилась на биржевых котировках.

Генеральный директор компании и по совместительству председатель правления «Синхэ» Чэнь Синцю, поглаживая подбородок, довольно усмехнулся:

— А парень-то непрост. Еще при первой встрече показался мне жуком, а теперь поглядите — настоящий талисман компании.

Чжан И и не подозревал о резком скачке акций, иначе непременно прикупил бы парочку перед ростом.

Вчерашний эфир действительно наделал шуму. Нарезки самых забавных моментов мгновенно разлетелись по сети, собирая тысячи лайков и репостов. Вирусная волна подхватила и исходную запись.

«Ха-ха, „ау-у-у, ау-у-у“! Учитель Чжан окончательно слетел с катушек!»

«„Пипи-бойз“! Чжан И сделал это нарочно!»

«Секунда молчания в знак сочувствия его агенту и ассистенту».

«Товарищ полицейский, тут средь бела дня зазывают извращенцев!»

«Да заберите уже кто-нибудь этого безумца, пока он не погубил человечество!»

«На Таобао уже продают зеленые мультяшные тапочки как у Учителя Чжан!»

Стримы забирали кучу сил. Вернувшись домой, Чжан И провалился в глубокий сон и проснулся

только к полудню следующего дня, разбуженный настойчивым звонком мобильного. Звонил Сюй Чаонянь.

— Алло? — пробормотал Чжан И, протирая глаза.

— Еще мне тут мычит! — недовольно рявкнул Сюй Чаонянь. — Сегодня вечером прямая трансляция торжественного вечера на видеоплатформе «Юши». Вылетаешь в город Н уже днем, билеты куплены. Лао Ван скоро за тобой заедет.

Агент до сих пор кипел от злости. Вспоминая, как накануне был в трубку по указке Чжан И, он чувствовал себя круглым дураком. Благодаря этому обормоту теперь вся индустрия судачила о глупом агенте и его непутевом подопечном.

— А? Торжество? Сегодня? — Чжан И еще не до конца стряхнул остатки сна.

— Новость пришла еще вчера поздно вечером, — вздохнул Сюй Чаонянь. — Но ты так издевался над Сяо Цзя на стриме, что бедная девочка с горя напрочь обо всем забыла. Хорошо, я утром перепроверил график и срочно заказал билеты, иначе мы бы точно все пропустили.

Он потер виски. До какой же степени этот паршивец довел несчастную помощницу, если она, всегда безупречно выполнявшая свои обязанности, впервые в жизни забыла о расписании артиста?

— Сяо Цзя работает с тобой не первый год, — добавил он мягче. — Не забудь извиниться перед ней как следует.

— Да брось, она не из обидчивых. Все нормально, — отмахнулся Чжан И.

Чтобы Сяо Цзя всерьез приняла это близко к сердцу? Не смешите. Он слишком хорошо знал характер своей помощницы. Наверняка она прямо сейчас вынашивает какой-нибудь коварный план мести.

Их отношения давно строились на взаимных подколках и шуточных пикировках. Чжан И не строил из себя важного босса, а подчиненные не трепетали перед ним. Они были равными партнерами, надежными товарищами, съевшими вместе не один пуд соли. За эти годы они стали настоящей семьей, и Чжан И прекрасно понимал: его дурачество никто не воспримет как личное оскорбление.

Семья Чжан И жила на первом этаже старого панельного дома в одном из тихих, обжитых районов Имперской столицы. Вокруг обитали в основном пенсионеры. Окна кухни выходили на густой пролесок, за которым шумела оживленная автострада. Из северной лоджии вел

отдельный выход во двор.

С тех пор как к Чжан И пришла известность, он приноровился уходить на работу через эту заднюю дверь. Прошмыгнув сквозь деревья, он выходил напрямик к дороге, где его уже поджидали Лао Ван и Сяо Цзя. Это помогало избегать назойливых глаз и не светить адрес перед случайными прохожими или папарацци.

Стоило ему постоять у обочины пару минут, как к нему мягко подкатил минивэн Лао Вана.

Нащупав ручку, Чжан И скользнул в салон и тут же наткнулся на загадочную, едва заметную усмешку Сяо Цзя.

— Наше почтение госпоже Цзя! — весело воскликнул он, расплываясь в улыбке. — А я уж грешным делом подумал, что ты объявила забастовку. Ладно тебе дуться, с меня жирный виртуальный конверт за моральный ущерб!

Сяо Цзя лишь сухо отозвалась:

— Не стоит так щедриться, Чжан-гэ. Нам пора. Гу Мо и остальные, скорее всего, уже выехали.

Чжан И внутренне напрягся. Никаких ответных колкостей? Дело дрянь. Он торопливо вытащил смартфон, зашел на Weibo и обнаружил, что сеть буквально наводнили свежие мемы с его лицом.

Там были и нелепые кадры из его старых эпизодических ролей, и неудачные дубли со съемок драмы «Не в силах сбежать». Но всех их объединяло одно — запредельный уровень комизма. Особой популярностью пользовалась одна гифка, где он умудрился скорчить такую блаженную гримасу, что даже высунул язык.

Поразглядывая это безобразие, Чжан И лишь хмыкнул:

— Сяо Цзя, ты все-таки плохо знаешь своего шефа. Подумаешь, мемы! Это же бесплатный пиар, пусть люди развлекаются.

— Да неужели? — Сяо Цзя даже бровью не повела. — Чжан-гэ, ты сегодня на Y-station заходил?

— На Y-station? — Чжан И почувствовал, как по спине пробежал легкий холодок.

В свое время он детально изучал этот популярный видеохостинг, чтобы разобраться в предпочтениях молодежи и популярных шипперских трендах, поэтому приложение до сих пор висело во вкладках телефона.

Открыв Y-station, он обомлел. На главной странице красовался ролик с его собственным лицом на превью. Чжан И незамедлительно кликнул по ссылке.

Авторское видео под названием «Возлюбленный из реинкарнации» было смонтировано из нарезки фильмов и сериалов, в которых он успел сняться за свою карьеру. Только Сяо Цзя, неотлучно следовавшая за ним все эти годы, могла столь виртуозно помнить каждую его маломальски заметную работу.

Экран ожил. В кадре Чжан И — в конической бамбуковой шляпе, со шрамом через всю щеку и в потрепанном дорожном плаще — стремительно мчался сквозь густые заросли бамбука.

Внезапно воздух рассекла сталь. Прямо за его спиной вырос мужчина в расшитом золотыми рыбами мундире парчовой стражи. Он резко развернулся, и завязался яростный бой. Клинки высекали искры, полы одежд взлетали в такт безупречной хореографии.

Он вспомнил этот фильм. Это была его давняя работа в уся-боевике «Дело Цзянху: Яшма и затонувшая флейта», где он сыграл изуродованного наемного убийцу. Но в голове не укладывалось: при чем здесь романтическое название «Возлюбленный из реинкарнации», если ролик начинается с кровавой бани? Впрочем, оценив свою былую ловкость и грацию, он самодовольно улыбнулся и продолжил просмотр.

Постепенно нить повествования прояснилась. Оказалось, что по сюжету наемник и стражник в итоге заключили перемирие. На экране замелькали кадры их совместных сражений, полные тонкой, едва уловимой чувственности. Затем всплыли строчки субтитров:

[Вчера — враги, сегодня — соратники. Жизнь и смерть разделим поровну.]

Чжан И озадаченно нахмурился. Было ли такое в оригинальном фильме? Хоть убей, не помнил. Похоже, чудеса монтажа.

Затем декорации сменились. Снова историческая драма, но здесь Чжан И предстал изысканным молодым господином из благородной семьи, чья судьба опять переплелась с главным героем в двусмысленных, полных недосказанности сценах.

Под мерный стук часовых шестеренок действие перенеслось в современность. Черда ловко нарезанных фрагментов рассказывала о нескольких жизнях, полных мучительной, жертвенной любви.

Финал ролика показался Чжан И до боли знакомым. Это были сцены из недавней дорамы «Не в силах сбежать» с Гу Мо. Создатель видео выбрал момент, когда Тан Нин предстает перед судом.

Монтажное мастерство Сяо Цзя действительно заслуживало высшей оценки. Идеально

выверенный ритм, цветокоррекция, глубокий саундтрек — все детали сливались в цельное полотно. Человек, не видевший сериал «Не в силах сбежать», никогда бы не догадался, что перед ним мрачный детектив о маньяке. Картинка выглядела как пронзительная психологическая мелодрама.

Чжан И на экране — в строгом деловом костюме и со шрамом на лице — словно нес бремя всех прошлых жизней. Под медленную, щемящую музыку он приближался к герою Гу Мо. Тот торжествующе, но мягко улыбнулся. В лучах слепящего контрового света их силуэты медленно сближались, пока не слились в единую тень. Кадр завораживал своей эстетикой.

[В каком бы из миров я ни очнулся, я отыщу тебя и буду рядом...]

Наконец-то до Чжан И дошел весь замысел. Оказалось, во всех этих эпохах его персонаж любил одного и того же человека, чья внешность менялась от перерождения к перерождению.

Идея идеально ложилась на название. «Возлюбленный из реинкарнации» — сквозь века и жизни идти по следу своей судьбы...

— Сяо Цзя, а это откуда? Что-то я не припомню таких съемок, — Чжан И нажал на паузу и ткнул пальцем в экран, где красовался финальный кадр.

Помощница смутилась и, помявшись, призналась:

— Ну... помнишь, когда вы репетировали мизансцену перед мотором? Я потихоньку на телефон сняла.

— Ах ты паршивка! — притворно возмутился Чжан И. — Таскать со съемочной площадки эксклюзивные материалы — это же подсудное дело!

— Ладно, каюсь. Просто свет тогда лег невероятно красиво. — Сяо Цзя вдруг спохватилась: — Пойдите! Почему это я перед вами оправдываюсь?!

— Ха-ха! — не выдержал Чжан И и покатился со смеху. — Отличный ролик, правда. Хоть там и мелькают рожи парочки актеров, которых я терпеть не могу, но в целом — твердая пятерка. Слушай, надо запустить его в сеть, пусть вирусится!

Сяо Цзя растерянно моргнула. Она пожертвовала сном, трудилась всю ночь исключительно ради того, чтобы уязвить шефа, а этот проныра решил использовать плоды ее мести для привлечения фанатов.

— Чжан-гэ... А нас другие агентства за нарушение авторских прав не затаскают по судам? — спохватилась она.

— С какой стати? — Чжан И подмигнул ей. — Если видео взлетит, никто и пикнуть не посмеет. Поверь мне, в шоу-бизнесе дураков нет, все умеют считать выгоду.

Сяо Цзя кивнула, но мысленно сделала пометку: если юристы все же предъявят претензии, она скажет, что действовала исключительно по прямому указанию Чжан И.

После этого инцидента обида на вчерашний стрим окончательно улетучилась.

С подачи Сяо Цзя ролик начал свой путь по просторам интернета. Никто из них тогда и представить не мог, к какому грандиозному обвалу приведет эта невинная публикация.

Тем временем в гримерной одного из телецентров популярный актер и по совместительству коллега Чжан И по «Солнечной группе» Хэ Ганчэнь с недоумением рассматривал экран телефона, который ему протянул ассистент.

— Чжан-гэ совсем рассудок потерял на почве славы? — процедил сквозь зубы молодой человек, и на его лице проступила тень явного раздражения.

Смонтировать такое видео и выставить их отношения столь откровенно двусмысленными — это ли не безумие?

В этот момент к нему подошла сестра Хун. Бросив быстрый взгляд на экран, она лишь хмыкнула:

— Ой, да ладно тебе. В нашей индустрии ради хайпа и не такое вытворяют. А ролик, надо признать, сделан талантливо. Рука Сяо Цзя, не иначе.

[0149] Она сделала паузу и загадочно улыбнулась.

— Посмотрим, как долго Чжан И удастся удерживать эту волну популярности.

Глядя на заинтригованную помощницу, Хэ Ганчэнь мысленно взмолился всем богам, чтобы руководство компании не вздумало заставить его раскручивать этот дурацкий шиппинг. Особенно с Чжан И.